

Научная статья
УДК 343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-156-160>

Критика формальной теории оценки доказательств в уголовном процессе: пять главных упреков

Кузнецов Максим Сергеевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, maks199914@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется феномен критики формальной теории оценки доказательств в до-революционной, советской и современной юридической доктрине, проявляющийся в содержании работ отдельных исследователей. Цель научной статьи заключается в исследовании и реабилитации действительной сущности рассматриваемой теории вопреки устоявшимся идеологическим шаблонам в отношении отрицания ее состоятельности. Для разрешения заданной цели проведен анализ различных доктринальных источников и сравнительных подходов к оценке доказательств, существующих в выделенных этапах. Исследователь констатирует, что, несмотря на главенство принципа свободной оценки доказательств, закрепленного в статье 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, возможно заметить нормы, относящиеся нас к формальной теории оценки доказательств. Автором предпринята попытка рассмотрения процессуальной технологии доказательственной теории в контексте реабилитации ее процессуальных институтов. Предлагается общая классификация научной аргументации критики, обращенной к отдельным положениям формальной теории оценки доказательств. В качестве выводов автор обосновывает свою позицию и предлагает нейтрально рассматривать альтернативные подходы к оценке доказательств, появившиеся ввиду необходимости совершенствования уголовного процесса в эпоху революционных преобразований.

Ключевые слова: формальная теория оценки доказательств, уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство, критика, доказательственная теория

Для цитирования: Кузнецов М. С. Критика формальной теории оценки доказательств в уголовном процессе: пять главных упреков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 156–160. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-156-160>.

Original article

Criticism of the formal theory of evidence assessment in criminal proceedings: five main reproaches

Maxim S. Kuznetsov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, maks199914@yandex.ru

© Кузнецов М. С., 2024

Abstract. The article analyzes the phenomenon of criticism of the formal theory of evaluating evidence in pre-revolutionary, Soviet and modern legal doctrine, manifested in the content of the works of individual researchers. The purpose of the scientific article is designated by the author as research and rehabilitation of the actual essence of the theory under consideration, contrary to established ideological patterns regarding the denial of its validity. To resolve the given goal, an analysis of various doctrinal sources and comparative approaches to assessing the evidence existing in the selected stages was carried out. The researcher states that, despite the primacy of the principle of free assessment of evidence enshrined in Article 17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in our legislation, it is possible to notice norms that relate us to the procedural technology of the formal theory of evidence assessment. The author has made an attempt to consider the procedural technology of evidentiary theory in the context of the rehabilitation of its procedural institutions. A general classification of the scientific argumentation of criticism addressed to individual provisions of the formal theory of evidence assessment is proposed. As conclusions, the author substantiates his position and proposes to neutrally consider alternative approaches to evaluating evidence that have emerged in view of the need to improve the criminal process in the era of revolutionary changes.

Keywords: formal theory of evidence assessment, criminal process, criminal procedure legislation, criticism, evidentiary theory

For citation: Kuznetsov M. S. Criticism of the formal theory of evidence assessment in criminal proceedings: five main reproaches. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2 (66), pp. 156–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-156-160>.

Как известно, под формой уголовного процесса принято понимать совокупность характеристик и черт, которые образуют понятие, назначение и сущность уголовного судопроизводства в конкретный этап времени. Рассматривая розыскной (инквизиционный) процесс на основе исследований ученых дореволюционного, советского и современного периода, кроме традиционных признаков в виде выдвигания на первый план публичного начала уголовного преследования, тайности и письменности судебного разбирательства, нередко можно заметить еще и появление дополнительного признака в качестве «провальной» формальной теории оценки доказательств.

Несмотря на сам этимологический смысл слова «теория», который заключается в совокупности идей, принципов, обобщающих практический опыт и отражающий закономерности развития общества и мышления в конкретную эпоху, в нашей юридической доктрине теорию формальной оценки доказательств во главе с одноименным принципом противопоставляют свободной оценке доказательств. Как правило, сравнение направлено на прямую констатацию отличия без соответствующей опоры на технологию каждой из доказательственных теорий.

Автор допускает, что немало подобных акцентов зависит от исследовательского подхода к изложению сути учения. Но подобная характеристика в отношении формальной теории оценки доказательств переходит уже в некий разряд доктринальной обыденности. Историческое развитие уголовного процесса хорошо знает альтернативные проблемы критики и

отрицания, возникающие даже в правовом поле из-за революционного обострения.

Признавая, что одним из критериев эмпирического характера системы или теории выступает ее принципиальная опровержимость (фальсифицируемость) [1, с. 78–79], юридическая доктрина не может отступить от сформировавшихся идеологических установок в отношении критики отдельных институтов или теорий в учении о доказательствах и доказывании. Данное положение полностью распространяется на теорию формальной оценки доказательств.

Представляется, что для опровержения принципа данной доказательственной теории в виде опоры на заранее установленную силу доказательств доктрина уголовного процесса так и не выработала весомых аргументов, выразившихся в фундаментальных научных трудах. Полемика исследователей в основе своей была направлена на изобличение отдельных процессуальных институтов формальной теории оценки доказательств, содержание и форма которых полностью соответствовали развитию юридической техники в рассматриваемую эпоху.

По большому счету аргументация дореволюционных и советских авторов носила идеологический и неоднозначный характер, выдвигала на арену правосудия внутреннее убеждение суда как главное мерило истинности судебного решения.

Так, А. Ф. Кони следующим образом высказывался в отношении формальной теории оценки доказательств: «Сознание того, что самым тщательным образом произведенное следствие выцветет и утратит свои живые краски в тисках

формальных доказательств, которыми исключительно жил и мыслил старый суд — уничтожало интерес деятельности следователя...» [2, с. 276–277]. Рассматриваемая доказательственная парадигма, составляя уникальную процессуальную технологию доказывания, выносила мыслительную деятельность правоприменителя на теоретические задворки, оставляла для нее место только в части применения «высшей судебной математики».

Отметим, что такую категорию, как «оценка», и по отношению к уголовному судопроизводству можно рассмотреть в качестве процедуры измерения или установления качества предмета или явления путем выработки определенных качественных или количественных юридических критериев. Данная интерпретация не знакома действующему уголовному судопроизводству, но она лежит в природе сущности человеческого познания. Именно в ключе данной формулы, построенной на математических основаниях, и была основана теория формальной оценки доказательств.

Несмотря на это, теория была принята забвению непреложной волей законодателя, введшей в судопроизводство принцип свободной оценки доказательств, не соотносившейся идеологически с системой формальных доказательств. Законодатель, ориентируясь на опыт европейских стран, оставил лишь малое из того, что привнесла нам формальная теория оценки доказательств.

Подвергнувшись критике по ряду причин, рассматриваемая теория не перестала полностью существовать после Судебной реформы 1864 года. Отдельные ее нормативные положения, прошедшие через рецепцию уголовно-процессуальных норм, можно встретить и в действующем уголовном процессе.

Развивая предыдущий тезис, отметим, что принцип свободной оценки доказательств, ориентируясь к досудебным стадиям уголовного процесса в нашем законодательстве, — это более теоретическая конструкция или императив, чем законодательная практическая функция.

Так, на стадии предварительного расследования буквально различимы признаки репатриации к формальной теории оценки доказательств, если мы говорим о доказательственной теории, а именно узнаваемы в виде строгого соблюдения юридической формы, общих правил проведения следственных действий, иных формально обязательных требований уголовно-процессуального закона.

Ориентируясь на такое свойство доказательств, как допустимость, формальные требования уголовно-процессуального законодательства закладывают правило, что доказательство должно быть получено законным субъектом, законным способом и из законных источников. В контексте негативной формальной теории оценки доказательств данные правила также занимали одни из ведущих положений.

В данном отношении выделим критическую позицию Л. Е. Владимирова: «В настоящее время осознано, что формальная теория доказательств как положительная, так и отрицательная, не только не достигает своей цели, но прямо ей противодействует...» [3, с. 54–55]. При всем одностороннем характере рассматриваемой теории более пяти столетий уголовный процесс базировался на заранее установленную юридическую силу доказательств и все же достигал целей уголовного судопроизводства, заложенного в его основу.

По мнению автора, формальная доказательственная парадигма вряд ли нашла объективную и обстоятельную характеристику в дореволюционной, советской и постсоветской юридической доктрине, а именно была выброшена на теоретические задворки не с момента эмпирического установления наукой ее несостоятельности, а с момента законодательного остракизма.

Тем не менее ряд исследователей выделяли одним из недостатков рассматриваемой теории возможность преступного элемента манипулировать своим поведением при отсутствии доказательств в связи с жесткой градацией доказательств по их доказательственному значению.

Интересно мнение ученого Н. А. Терновского по данному вопросу: «Многолетний, вековой опыт указывает, что теория формальных доказательств, ложная в принципе, далеко не обеспечивает интересов правосудия на практике. Весьма часто она вела к безнаказанности преступлений...» [4, с. 47].

Идейно представленный тезис развивал и ученый И. Я. Фойницкий: «Вынужденный руководствоваться такими искусственными основаниями, суд оказывался в наиболее тягостном положении при так называемой положительной формальной теории, обязывавшей его постановлять обвинительные приговоры при отсутствии убеждения в виновности подсудимого и даже при убеждении в его невиновности...» [5, с. 186–187].

Кроме указанных авторов, в качестве принципиальных апологетов формальной теории

оценки доказательств выступали А. Я. Вышинский [6, с. 62–63], А. Ф. Кони [7, с. 640] и среди их условных оппонентов, которые данную идею отрицают, но не конкретизируют, — В. Д. Спасович [8, с. 91] и В. К. Случевский [9, с. 137–138].

Рассматривая проявление критики на постсоветском или современном этапе, отмечаем некий спад идеологического осуждения формальной теории оценки доказательств, переходящий в стадию забвения.

Отдельные исследователи не перестают заявлять о присутствии данной теории и на современном этапе развития уголовного процесса. Так, Ю. Е. Сибилева заявляет: «Преюдиция — это современное воплощение теории формальной оценки доказательств» [10, с. 198].

Исследователь О. А. Теплякова в своей работе отмечает: «Представляется возможным избавиться от рудиментов формальной теории доказательств, закрепив в УПК РФ доказывание с помощью метода запрета, когда разрешено все, что не запрещено законом» [11, с. 76].

На уровне диссертационного исследования П. В. Козловский заявляет: «Наличие различных процессуальных форм, в рамках которых в ходе эволюции случайным образом произошло распределение сведений, в сочетании со строгими правилами признания доказательств недопустимыми обозначает признаки угрозы возврата к теории формального доказывания» [12, с. 105–106].

Однако нельзя сказать, что это общее мнение юридической доктрины. А. В. Смирнов в своей монографии [13, с. 236], посвященной формальным средствам доказывания в уголовном праве и процессе, не выделяет подобного негативного правопреимства норм формальной теории оценки доказательств.

Анализируя своего рода «антогонистические взгляды» представителей дореволюционного, советского и современного периодов, отчасти приведенные в данной работе, выделим общие положения критики формальной теории оценки доказательств:

1. Применение пытки как средства формирования доказательств.
2. Заранее установленная законодателем юридическая сила доказательств.
3. Отсутствие «векового человеческого опыта» в нормативном содержании формальной теории оценки доказательств.
4. Выражение через юридические инструменты теории монополии государства на властное принуждение.
5. Классовый характер норм, посвященных оценке доказательств.

На основе выделенной общей аргументации приходим к выводу, что выбранная опора на систему формальных доказательств в дореволюционном уголовном судопроизводстве полностью соответствовала достижениям юридической техники в рассматриваемый этап развития отечественного уголовного процесса. Почти шестисотлетнее главенство данной доказательственной теории привело к тому, что средства доказывания в своем юридическом развитии достигли своего логического предела. Тем самым восхождение на арену правосудия внутреннего судейского убеждения в рамках Судебной реформы 1864 года не было стихийным.

Негативное отношение именно к теории появилось не столько ввиду проблем в правоприменительной практике, вызванных ее недостатками, сколько следствием смены идеологии и необходимости введения более мобильного уголовного судопроизводства. Бесспорно, опора суда на заранее установленную силу доказательств не осуществляла необходимую «гибкость» уголовного процесса, порождая возможность манипуляции преступного элемента. Процессуальная технология формальной теории оценки доказательств не должна подвергаться критике в связи с особым подходом к процессу доказывания, вызванным изменением позиции законодателя в отношении эволюции принципов уголовного процесса.

Список источников

1. Поппер К. Логика научного исследования / под общ. ред. В. Н. Садовского. Москва: Республика, 2005. 447 с.
2. Кони А. Ф. За последние годы. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина, 1898. 745 с.
3. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная. 3-е изд., изм. и законч. Санкт-Петербург: изд-во кн. маг. «Законоведение», 1910. 440 с.
4. Терновский Н. А. Юридические основания к суждению о силе доказательств и мысли из речей Председательствующего по уголовным делам. Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей. Тула: типография В. Н. Соколова, 1901. 208 с.
5. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II / под ред. А. В. Смирнова. Санкт-Петербург: изд-во Альфа, 1996. 606 с.
6. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 220 с.
7. Кони А. Ф. Избранные труды и речи / сост. И. В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. 640 с.

8. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. Москва: ЛексЭст, 2001. 93 с.
9. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство–судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1913. 684 с.
10. Сибилева Ю. Е. Актуальные проблемы преюдиции в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 197–200.
11. Теплякова О. А. Особенности и проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2020. № 3. С. 71–76.
12. Козловский П. В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. 224 с.
13. Смирнов А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография. Москва: НОРМА: ИНФРА–М, 2023. 240 с.
- legal practitioners and jurors. Tula: Printing house of V. N. Sokolova, 1901. 208 p. (In Russ.)
5. Foinitsky I. Ya. Course in criminal proceedings. Vol. II / ed. by A. V. Smirnova. St. Petersburg: Alfa Publ., 1996. 606 p. (In Russ.)
6. Vyshinsky A. Ya. Theory of judicial evidence in Soviet law. Moscow: Commissariat of Justice of the USSR Publ., 1941. 220 p. (In Russ.)
7. Koni A. F. Selected works and speeches / comp. I. V. Potapchuk. Tula: Autograph Publ., 2000. 640 p. (In Russ.)
8. Spasovich V. D. On the theory of forensic-criminal evidence in connection with the judicial system and legal proceedings. Moscow: LexEst Publ., 2001. 93 p. (In Russ.)
9. Sluchevsky V. K. Textbook of Russian criminal procedure. Judicial system-legal proceedings. 4th ed., rev. and add. St. Petersburg: Printing house M. M. Stasyulevich, 1913. 684 p. (In Russ.)
10. Sibileva Yu. E. Current problems of prejudice in criminal proceedings. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 20, pp. 197–200. (In Russ.)

References

1. Popper K. Logic of scientific research / gen. ed. by V. N. Sadovsky. Moscow: Republic Publ., 2005. 447 p. (In Russ.)
2. Koni A. F. In recent years. 2nd ed., rev. and exp. St. Petersburg: Printing house A. S. Suvorina, 1898. 745 p. (In Russ.)
3. Vladimirov L. E. The doctrine of criminal evidence. Parts: General and Special. 3rd ed., rev. and exp. St. Petersburg: "Jurisprudence" Publ., 1910. 440 p. (In Russ.)
4. Ternovsky N. A. Legal grounds for judging the strength of evidence and thoughts from the speeches of the Presiding Judge in criminal cases. A manual for
11. Teplyakova O. A. Features and problems of use in proving the results of operational investigative activities. *Journal of Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 2. Legal sciences*, 2020, no. 3, pp. 71–76. (In Russ.)
12. Kozlovsky P. V. Types of evidence in criminal proceedings: evolution, regulation, correlation Dissertation... candidate of legal sciences. Omsk, 2013. 224 p. (In Russ.)
13. Smirnov A. V. Formal means of proof in criminal law and process: monograph. Moscow: NORM: INFRA–M Publ., 2023. 240 p. (In Russ.)